

*А. И. Кузнецов*

**НУЖНЫ ЛИ ИСТОРИКАМ КАТЕГОРИИ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕРДЕЧНОСТИ И НЕИСЦЕЛИМЫХ РАН?**

1

*На исторических примерах обнаружены особенности формирования двусторонних межгосударственных отношений. Возможны два неконвертируемых варианта, определяемых либо по положительному вкладу действующего международного субъекта в становление нового государства – вариант отношений с добавленной ценностью в дальнейшем, либо по намеренному уничтожению/прерыванию – вариант трудных отношений впоследствии. Прерывание суверенитета оставляет неисцелимый след в национальной памяти и ведет к продолжительному отчуждению между странами.*

*Historical examples reveal the peculiarities of bilateral intergovernmental relations. There are two non-convertible variants, based on the positive contribution of the actual international agent into the formation of a new state – the prospective added value variant – or aimed at deliberate suspension/breach of relations – the prospective tension variant. This suspension of sovereignty leaves a permanent scar in the national memory and leads to continuous alienation of the states.*

**Ключевые слова:** международные отношения, Европа, государство, суверенитет, национальная память, континуитет.

**Keywords:** international relations, Europe, state, sovereignty, national memory, continuity.

Все государства в мире условно можно делить на две группы. В одной группе отношения между субъектами развиваются по восходящей траектории, так как обиды прошлого забылись, нет и новых нерешаемых проблем. Среди этих стран встречаются и такие, отношения между которыми отличаются особым рациональным смыслом и даже теплотой. Эти отношения являются стабильно хорошими, даже если они не вполне симметричны. В другой группе в мирных послевоенных условиях сохраняется серьезная напряженность, и отношения отягощены грузом прошлых обид. В трактовке причин и оценке результатов Второй мировой войны сохраняются очень серьезные разногласия. В некоторых случаях официальная черта под Второй мировой войной не подведена до сих пор (Россия – Эстония, Молдавия – Румыния). В частности, это касается соглашений о государственной границе, которые могли бы успешно играть роль мирных договоров.

К первой группе можно отнести такие пары, как Польша и США, Польша и Франция, Россия и Финляндия (отношения отличаются широким прагматизмом и конструктивизмом), а в последнее время – Россия и Германия. Характерно, что Председатель Правительства России



В. В. Путин на мероприятиях, посвященных 70-летию начала Второй мировой войны в Гданьске 1 сентября 2009 г., определил уровень российско-немецкого партнерства как не уступающий сегодня уровню знаменитого франко-германского примирения [1].

На противоположном полюсе находятся отношения между Россией и Польшей, Россией и странами Балтии, в определенной мере — между Россией и Украиной, а также Россией и Грузией. После Гданьска иностранная пресса сделала вывод о продолжении «ожесточенных столкновений» между Россией и Польшей по поводу оценок прошлого [2].

### Момент истины из ящика Пандоры

Из огромного клубка исторических переплетений мы выделяем только один фактор, который и выносим в качестве тезиса на обсуждение. Этот фактор есть генезис государственности того или иного народа (нации). Генезис в нашем понимании включает в себя возникновение собственной государственности, укрепление государственного суверенитета, а также возможные прерывание и ликвидацию государственности. Мы полагаем, что такой генезис и в настоящее время играет огромную, может быть, даже определяющую роль в характере межгосударственных двусторонних отношений.

Выделению и приоритетному рассмотрению нами суверенитета и государственности «отдельной строкой», как бы в отрыве от всего исторического комплекса, способствуют факты, подобные следующему. В ноябре 2008 г. польская социологическая служба ЦИОМ проводила опрос населения с целью выяснения, что является «самым большим успехом Польши за последние 100 лет». Больше половины опрошенных ответили, что таким успехом было восстановление государственной независимости в 1918 г. На втором и третьем местах со значительным отставанием оказались вступление Польши в ЕС (39 %) и свержение коммунизма (37 %) [3].

На хронологической оси «возникновение — укрепление — прерывание (либо ликвидация) государственности», которая является одновременно и эвентуальной причинно-следственной цепочкой для некоторых государств в их отношениях с другими государствами, имеется (зло)качественная неоднородность. Она находится между фазами «возникновение + укрепление» и «прерывание». В этом месте происходит разрыв общего пространства исторических состояний на две принципиально разные части. Здесь располагается Рубикон, определяющий развитие и типологию межгосударственных отношений на долгие времена. Если в истории двух государств был период, когда одно из них существенно помогало укреплению государственности другой нации или породило ее (примерно как США и Россия сыграли роль повивальных бабок в государственном становлении Косова, Абхазии и Южной Осетии), то отношения таких государств с большой вероятностью становятся необратимо хорошими. Их можно назвать отношениями с добавленной ценностью (with an added value). Из случаев такого рода образуется пространство положительных доминантных значений или межгосударственных отношений со знаком плюс (см. таблицу в конце статьи).



Если же было иначе, а именно: одно из государств (самостоятельно либо вместе с другими) было субъектом уничтожения или «просто» прерывания государственности другой страны, то такие варианты образуют пространство отрицательных смыслов. Дипломатические отношения устанавливаются по минимуму и носят характер «холодного мира». Характерно, что в обоих случаях время действия генерирующих причин (срок давности) может быть очень большим.

Сформулируем наше утверждение и в другой форме, по-журналистски. Если данное государство рождалось с помощью другого или других государств, то между ними возникает сердечная дружба. Если же одно государство однажды «убило» другое государство, то ждать в будущем чего-то иного, отличающегося от вендетты на государственном уровне, трудно. Белое есть белое, а черное есть черное.

### **Иван и Ганс — друзья всерьез и надолго?**

Предложенный тезис можно подтвердить конкретными примерами из истории межгосударственных отношений в регионе Балтийского моря. Рассмотрим вначале, пожалуй, наиболее важный пример: Россия — Германия. Нет необходимости приводить иллюстрации того, насколько сложной и противоречивой, иногда кровавой является история их отношений. В то же время мало обращается внимания на то обстоятельство, что стороны помогали друг другу в критические моменты истории самым решающим образом, а именно: в вопросах укрепления государственности.

В отношении Германии перечень благородных поступков со стороны России (СССР) выглядит вкратце следующим образом. Становление германского рейха в 1871 г. было возможным только при благоприятном нейтралитете России, который возымел значение решающей поддержки Бисмарку в его крупнейшем историческом деянии. Договор в Рапалло между Веймарской республикой и СССР в 1922 г. был поддержкой не только для СССР, но и для побежденной в Первой мировой войне Германии, которую победители в Версале низвели до положения неполноценного международного субъекта. История знает немало выражений. Один из них случился во время решения вопроса, что делать с Германией после разгрома гитлеровского режима. И. Сталин решительным образом воспротивился полной ликвидации германского государства, хотя такие настроения среди союзников тогда были довольно сильны. Генералиссимус подарил нам выражение, которое звучит, как афоризм: «Нацизм вместе с Гитлером приходит и уходит, а великий германский народ останется!» И еще один свежий пример: воссоединение Германии в 1990 г. В этом процессе СССР и лично М.С. Горбачев сыграли более положительную роль, чем западные государства, которые побаивались этого воссоединения<sup>1</sup>.

В свою очередь и Германия немало помогала становлению советской либо российской государственности. Назовем здесь Брестский мир и взаимное установление дипломатических отношений уже в марте —

---

<sup>1</sup> Известно, что М. Тэтчер «просила советского лидера помешать падению Берлинской стены», так как «ни Великобритания, ни Западная Европа не хотели бы объединения Германии» [4].



апреле 1918 г. Хотя этот мир известен как неравный, а В.И. Ленин назвал его даже «похабным», не стоит забывать, что уже само проведение переговоров на официальном уровне было первым фактическим признанием Советской России в качестве субъекта международных отношений. Великий вождь лукавил, когда бранился на Брестский мир. Его положительное значение для большевиков было огромно<sup>2</sup>.

Недаром левые эсеры летом 1918 г. убили немецкого посла, чтобы вызвать возмущение Германии и получить ее в союзники для свержения режима Ленина. О значении Рапалло уже было сказано. Добавим, что с этим документом связана даже шутка: его называют «договором в пижамах», так как при первой встрече партнеров ночью немецкие дипломаты не успели переодеться [6]. И еще один немаловажный эпизод: ФРГ первой из ведущих иностранных государств признала (26.12.1991) Российскую Федерацию в качестве международного субъекта — продолжателя СССР. Можно упомянуть и такой пример. Доктрина Хальштейна запрещала ФРГ устанавливать дипломатические отношения с теми странами, которые признавали ГДР как самостоятельное государство. Исключение в духе *Realpolitik* было сделано только для СССР.

Можно сказать, что у Германии и России накоплен не только страшный опыт, но имеются и большие взаимные заслуги в обеспечении высшего приоритета любой нации — суверенитета и собственной государственности. При этом ни разу не случилось так, чтобы одна из государственных сторон участвовала в ликвидации другой стороны. Отношения России и Германии располагаются теперь в пространстве положительных доминант. На пути примирения и укрепления доверия между двумя народами достигнут столь большой прогресс, что В. Путин отношения между ФРГ и РФ сегодня привел даже в качестве образца для России и Польши [1].

В немецкой литературе содержится высказывание о том, что внешняя политика Германии никогда не была успешной, если не удавалось находить общий язык с Россией или СССР («mit Russland oder der Sowjetunion auszukommen») [7]. Сказанное можно отнести и к укреплению немецкой государственности.

Отношения Россия (СССР) — Финляндия стали хрестоматийным примером возможности выстраивания очень хороших добрососедских взаимодействий, несмотря на трагические периоды взаимной истории («зимняя война» 1939 — 1940 гг., союзнические отношения Финляндии с

---

<sup>2</sup> Даже после разрыва дипломатических отношений в ноябре 1918 г. советская сторона «ухаживала» за представителями Германии. На дипломатический прием по случаю третьей годовщины Октябрьской революции был приглашен руководитель миссии по делам военнопленных Г. Хильгер, который не имел тогда полноценного дипломатического статуса. Вот как он описал свое участие в мероприятии: «Чичерин на том вечере презрел все правила протокола (с которыми он должен был быть знаком со старых времен), потому что заставил меня сесть справа от себя, между собой и его помощником Максимом Литвиновым, чтобы надлежащим образом подчеркнуть присутствие первого и единственного представителя великой державы с Запада... В тот же самый вечер советское правительство объявило на весь мир по радио... имена всех лиц, посетивших этот обед... Мое имя, что существенно, было во главе этого списка» [5].



гитлеровской Германией, потеря Финляндией части своей территории в пользу СССР). Боль понесенных утрат компенсируется благодарной памятью о даровании императором Александром II в 1863 г. конституции, обеспечившей финнам широкую автономию, и о предоставлении государственной независимости от Советской России 6 декабря 1917 г.

Польша — США и Польша — Франция. Поляки (не только Т. Костюшко) воевали за независимость США в самый начальный период их существования, а Франция внесла большой вклад в восстановление в 1918 г. и защиту возрожденной государственности Польши в 1920 г. Отношения Польши с обеими странами всегда были хотя бы на градус теплее, чем просто добрососедские.

### Отрицательный дуэт

Россия — Польша. Суверенность друг друга стороны начали испытывать давно, при этом в самом начале дело шло мирным образом, но в соответствии с нормами своего времени. В 1573 г. происходили первые выборы короля Польши, и одним из претендентов на эту «должность» был московский царь Иван IV Грозный. Тогда русский повелитель проиграл выборы, которые были прямыми и, как любят подчеркнуть польские авторы, свободными (*viritim*) [8]. Не отсюда ли произошла наша национальная особенность — нелюбовь к свободным выборам?

В 1610 г. московскими боярами царем России был избран поляк королевич Владислав, однако эти выборы не были свободными, а проходили в условиях фактической оккупации Москвы польскими войсками. Ранящая сила этих и других событий Смутного времени, унизивших тогда российское суверенное самолюбие, велика как ни в каком другом случае. Поэтому спустя почти четыреста лет в Российской Федерации был учрежден государственный праздник 4 ноября, напоминающий об освобождении страны от поляков и восстановлении ее полноценной государственной идентичности. Другого праздника с аналогичной подоплекой в современной России нет. Годовщина изгнания французов из Москвы вообще не отмечается, так как тогда Москва не была столицей. Наполеон ее захватом не обесчестил российскую государственность и не ранил российские национальные чувства столь сильно, чтобы началась долговременная российско-французская вендетта. Учреждением праздника 4 ноября российская сторона еще более актуализировала тему оккупаций и разделов, подкрепила позицию Польши в стойком сохранении памяти о трагизме собственной государственности.

События всего XVIII в. в истории Польши венчает череда трех разделов 1772, 1793 и 1795 гг., приведших к ликвидации Австрией, Пруссией и Россией польского государства на период рекордной длительности в 123 года. Польского государства не существовало ни *de jure*, ни *de facto*. Значительную часть этого времени не было даже национального правительства в изгнании. В этом отношении четвертый раздел Польши в 1939 г. был «лучше» — начиная с сентября 1939 г. работали как правительство в изгнании, так и президент страны. Последний из президентов в эмиграции Р. Качоровский передал власть очень поздно, в



декабре 1990 г., избранному президенту Л. Валенсе. Польское государство было полностью восстановлено, но глубокие раны остались. Их боль сильнее рациональной рефлексии и примеров примирений других стран. И в России «осадок 1612 г.» остался. Да еще какой осадок, если учредили государственный праздник.

### О. Бисмарк, С. Сазонов

Очень умные политики учитывали возможность нанесения неизлечимых ран. Возможно, первым был канцлер Германии О. Бисмарк. В 1866 г. после разгрома австрийских войск при Садовой Бисмарк воспротивился захвату прусскими войсками Вены, на чем настаивали король и генералы. Он возражал в том духе, что «важно, будет ли настраивание, в каком мы оставим наших противников, непримиримым, и окажутся ли раны, которые мы нанесем их самолюбию, *неисцелимыми*» (Курсив автора. — А. К.) [9]. Действовал он так не потому, что был великим гуманистом, а потому, что знал: скоро Австрия понадобится ему в качестве партнера, поэтому никак нельзя ее обижать и унижать чрезмерно. Если бы победители Германии в Первой мировой войне унизили ее так сильно, то может быть и Гитлер не пришел к власти?

Новейшая история подтверждает правоту Бисмарка — захват (оккупация) столицы в долгосрочном стратегическом плане является Пирровой победой. Можно привести в пример занятие генералом Желиговским в 1920 г. столицы Литвы Вильнюса и последовавшую инкорпорацию Виленщины в состав польского государства. Последствия этих событий весьма болезненно дают знать о себе еще сегодня. В частности, до сих пор не удается решить вопрос о написании польских имен собственных жителей вильнюсского региона, при этом проблема регулярно входит в повестку дня польско-литовских саммитов (см., например [10]). Не решен также вопрос с названиями улиц на польском языке. Тема носит столь конфликтный характер, что о ней знают даже в ОБСЕ. Не будет ошибкой сказать, что окончательное польско-литовское примирение еще не достигнуто.

На этой проблеме останавливался и экс-министр иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонов, который в своих мемуарах [11] писал, что «...генерал Желиговский... обезглавил возрожденную Литву, лишив ее исторической столицы... Трудно сказать, как сложатся в будущем польско-литовские отношения, но ожидать, что они будут дружественными, едва ли есть основание». Добавим, что используя мемуары Сазонова, можно синтезировать еще одну формулировку: *неисцелимые раны являются составляющими непреодолимого отчуждения между странами.*

Создается впечатление, что «преступления против государственности» не имеют срока давности, как и преступления против человечности. Посол Швеции в Польше Т. Бертельман в ноябре 2005 г. от имени шведского народа выразил сожаление полякам за те страдания, которые принес «шведский потоп» 1655 г. (!) [12]. Напомним, что Швеция была тогда, кроме всего прочего, одним из соавторов идеи и соучастником договора (о намерениях) о самом первом разделе Польши [8]. Идея о разделе Польши родилась задолго до того, как это произошло реально в 1772 г. Шведский посол извинялся неспроста.



Для таких катастроф, как завоевание и раздел страны, уничтожение суверенной государственности, захват столицы, депортация коренного населения, период времени даже в сотни лет оказывается слишком коротким, чтобы о них удалось забыть. Раны действительно бывают неисцелимыми. Даже покаяться в совершенной агрессии легче, чем избавиться от боли вековых неизлечимых ран. Это, наверно, один из важнейших уроков современности.

### Трудный континуитет

В странах Балтии большое внимание уделяется проблеме непрерывности существования государства (его континуитету) [13]. Это и понятно, так как история государственности Латвии и Эстонии пока коротка. Кроме того, известно такое понятие, как «святость договоров», означающее непрерывность юридически закрепленных состояний. Это проявляется также в том, что в конституциях стран иногда присутствует упоминание о Боге (*invocatio Dei*). Поэтому искусственное прерывание государственности трактуется как поистине кощунственное деяние. Чуткие люди переживают при этом чувства, близкие апокалиптическим. Хорошо известна трагедия польского поэта Францишека Князьнина, который сошел с ума, узнав о третьем разделе Польши [14]<sup>3</sup>.

Балтийский генезис государственности оказался сложным и очень противоречивым, ситуация менялась от одной крайности к другой. Межгосударственные отношения с Россией успели побывать и в плюсе, и в минусе. В состоянии отчуждения, по мнению автора, они находятся и сейчас. Так, например, с Эстонией не до конца оформлен «мирный договор», точнее договор о государственной границе с Россией. Но бывало и иначе. Заключением мирных договоров в 1920-х гг. прошлого столетия стороны взаимно помогли друг другу в укреплении международного признания. Имело место даже дипломатическое чудо в виде Балтийской конференции в Риге в марте 1922 г., где представители Латвии, Эстонии, Польши и Советской России выработали совместную позицию перед Генуэзской конференцией. С Эстонией и Латвией 12 и 13 января 1991 г. соответственно были подписаны договоры об основах межгосударственных отношений России с этими странами — первые такого рода документы в то бурное время.

Президент РСФСР Б. Ельцин 24 августа 1991 г. своим Указом признал независимость Эстонии и Латвии. Раньше России это сделала только Исландия (22 августа). Шестого сентября 1991 г. Государственный совет СССР также признал независимость всех трех прибалтийских стран. У новой России есть трудно переоценимый вклад в восстановление государственности стран Балтии.

К сожалению, над данной положительной доминантой нависает полный набор негативных доминант, возникших до, во время и после

---

<sup>3</sup> Можно привести еще один пример важности континуитета. Казалось бы, современная ФРГ не имеет ничего общего с прошлым нацистским режимом. Тем не менее германские налогоплательщики долгое время отдавали из своего кармана деньги для компенсации пострадавшим от злодеяний нацистов.



Второй мировой войны (см. таблицу). По-видимому, по этой главной причине отношения Балтия — Россия находятся все-таки «в минусе».

### Река времени течет в одном направлении

В исторической науке и дипломатии не разработана категория неисцелимых ран, полученных суверенными нациями. В международном праве твердые позиции занимает только принцип уважения территориальной целостности государств, или, перефразируя на наш лад, принцип недопустимости ампутации государства. Однако, очевидно, что он не охватывает все чувствительные аспекты суверенной государственности. Большие страны — гранды мировой политики, хотя и теряли часть своей территории и своего населения, но никогда не утрачивали полностью свой суверенитет (правда, оккупацию столиц приходилось переживать и им). Поэтому они и молчат на затронутую нами тему, которая для них как бы неинтересна<sup>4</sup>.

Сейчас усилился голос малых субъектов международной жизни, государственность которых прерывалась. Кроме новых стран Балтии к их числу относится также Польша, которая по ведущим геополитическим параметрам входит в шестерку европейских лидеров<sup>5</sup>, и это придает группе «активистов» значимый геополитический вес. Эти страны не только дают самостоятельную оценку прошлому, но и пытаются кардинальным образом изменить координатные оси европейской истории, заменить в некоторых случаях «плюс» на «минус» (например, роль СССР во Второй мировой войне). Одним словом, они пишут свою новейшую историю.

Известно, что время течет только в одном направлении, оно необратимо, и необратимы исторические события. Однонаправленному развитию подчиняется и государственный суверенитет — для него в основном характерна необратимость. Число независимых государств в мире непрерывно растет, а их исчезновение является сегодня тем исключением, которое подтверждает правило. Даже если бы вхождение прибалтийских государств в состав СССР было добровольным, это стало бы аномальным явлением, противоречащим законам природы. Аномально неправильной сегодня можно считать цель некоторых политиков в Молдавии — слияние молдавского государства с Румынией, или требования некоторых политических сил, например ПАСЕ, об отказе России от признания независимости Абхазии и Южной Осетии [15].

Сказанному как бы противоречит происходящая европейская интеграция с постепенной потерей государствами суверенитета. Это отдельная большая тема, однако здесь можно сказать, что в этом случае суверенитет не исчезает, а делегируется «интегралу», увеличиваясь в силе.

<sup>4</sup> Автору довелось неоднократно встречаться с послом Австрии в России (до 2003 г.) г-ном Францем Цеде. Посол с большим чувством юмора рассказывал, как Австрия проиграла все войны, которые вела, выпала из категории великих держав и теперь хорошо себя чувствует в дружественном кругу небольших государств.

<sup>5</sup> Шестерка лидеров в Европарламенте, избранном в июне 2009 г., по числу депутатов выглядит так: Германия — 99, Великобритания, Италия и Франция — по 72, Испания и Польша — по 50.





**Непреходящие доминанты  
в истории двусторонних межгосударственных отношений**

Положительные	Отрицательные
Имплантиция одним государством государственности другой нации	Ликвидация (прерывание) государственности одного государства другим государством
Эффективные действия одного государства по укреплению государственности другой нации	Захват и оккупация столицы либо иной части исконной территории другого государства
	Депортация части населения и масштабные репрессии против населения подчиненной страны

**Список литературы**

1. Путин В. Страницы истории — повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/12274.html>
2. *Инопресса*: Россия и Польша обменялись обвинениями по поводу Второй мировой. URL: <http://www.rb.ru/topstory/politics/2009/09/02/170420.html>
3. *Новая Польша*. 2009. №2. С. 24.
4. Тэтчер просила Горбачева помешать падению Берлинской стены. URL: <http://www.globalaffairs.ru/news/12348.html>
5. Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? М., 2008. С. 78 — 79.
6. *История дипломатии* / под ред. А. А. Громько и др. М., 1965. Т. 3. С. 282.
7. *Internationale Politik*. 1997. №2. Р. 41 — 46.
8. Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995.
9. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М.; Л., 1940 — 1941.
10. *Osrodek Studiow Wschodnich. Wiadomosci*. 2009. №150. URL: <http://osw.waw.pl/news/08/090831.htm>
11. Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991. С. 396.
12. *Osrodek racjonalistyczno-sceptyczny im. de Voltaire'a Racjonalista*. URL: <http://www.racjonalista.pl/index.php/s,20/t,5755>
13. Мялскоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940—1991 гг. и после 1991 г. Тарту, 2003.
14. *Словари и энциклопедии*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/38616>
15. PACE. Resolution 1633 (2008). The consequences of the war between Georgia and Russia URL: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/Adopted-Text/ta08/ERES1633.htm>

**Об авторе**

А. И. Кузнецов — д-р, проф., РГУ им. И. Канта, kuznetsov5a@mail.ru

**Author**

Prof. A. Kusnetsov, IKSUR, kuznetsov5a@mail.ru

